

the *Journal of the American Medical Association* (JAMA) and the *New England Journal of Medicine* (NEJM).

These journals are the most widely read and cited in the field of medicine. They are also the most expensive. The subscription cost for JAMA is \$1,200 per year, and for NEJM it is \$1,500 per year.

These journals are also the most difficult to read. They are written in a highly technical and specialized language that is often difficult for non-specialists to understand.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most important. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

These journals are also the most influential. They are the primary source of information for medical professionals and the general public alike.

Алекс Скай

**Я развелась с драконом.
Теперь его невест выбираю я**

«Автор»

2026

Скай А.

Я развелась с драконом. Теперь его невест выбираю я / А. Скай —
«Автор», 2026

Восемь месяцев назад дракон Рейнар Арден решил за нас обоих: ради интересов своего дома наш брак должен закончиться. Я ушла и открыла брачное бюро «Дом выбора», где помогаю другим не повторять моих ошибок. А потом корона предложила мне невозможное — выбрать новую жену собственному бывшему мужу. Шесть знатных невест. Дворцовые интриги. Опасный заговор. И мужчина, которого я, кажется, так и не разлюбила. Только на этот раз никто не будет решать за меня. Даже он.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Женщина, которую не выбрали	5
Глава 2. Шесть невест для бывшего мужа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Я развелась с драконом. Теперь его невест выбираю я

Глава 1. Женщина, которую не выбрали

О том, что её бывшему мужу понадобилась новая жена, Лиара узнала в тот самый момент, когда объясняла чужой невесте, почему нельзя выходить замуж за человека только потому, что приглашения уже разосланы.

— Отменить свадьбу дешевле, чем однажды обнаружить, что вы прожили десять лет не свою жизнь, — сказала она и только после этого заметила королевскую печать на конверте, который помощница положила перед ней.

Печать была золотой, бумага — слишком плотной для обычной переписки, а поверх её имени аккуратным придворным почерком значилось: «Госпоже Лиаре Вейн. Лично».

Восемь месяцев назад её написали бы иначе.

«Госпоже Лиаре Арден, супруге лорда Рейнара Ардена».

Ещё раньше к имени непременно добавили бы титул, название дома и столько церемониальных слов, что настоящую Лиару среди них было невозможно отыскать.

Теперь осталось только имя.

Она сама этого хотела.

И всё же пальцы задержались на конверте чуть дольше, чем следовало.

— Если там опять требуют вернуть серебряные подсвечники, скажи, что мы их не брали, — донеслось от двери.

Мира, единственная помощница «Дома выбора», вошла с подносом, на котором стояли чайник и три чашки вместо положенных двух. За два месяца работы она так и не научилась помнить точное количество посетителей, зато каким-то чудом помнила, кто из клиентов предпочитал мёд, кто терпеть не мог корицу и какая мать потенциального жениха однажды назвала Лиару «разведённой авантюристкой с вывеской».

— Подсвечники принадлежали мне, — заметила Лиара.

— Именно поэтому я и предлагаю не возвращать.

Сидевшая напротив молодая женщина нервно улыбнулась. Улыбка получилась благодарной: разговор о свадьбе явно был для неё тяжелее, чем она рассчитывала, и даже нелепые рассуждения Миры помогали немного ослабить напряжение.

Лиара перевернула конверт.

Герб Короны она знала слишком хорошо.

Когда-то такие письма приходили в дом Арденов почти каждый день. Рейнар вскрывал их за завтраком, пробежал глазами первые строки и иногда хмурился так, будто само королевство имело неприятную привычку требовать его внимания раньше второй чашки чая.

В памяти неожиданно возникло его лицо — не парадное, не то, которое помещали на официальных портретах, а домашнее, чуть сонное, с растрёпанной тёмной прядью у виска.

Лиара тут же отодвинула воспоминание.

Восемь месяцев — достаточный срок, чтобы научиться не открывать некоторые двери даже в собственной голове.

— Вы не будете читать? — осторожно спросила посетительница.

— Буду.

Лиара сломала печать.

На первой строке взгляд не задержался. На второй тоже.

На третьей пришлось остановиться.

Она перечитала её один раз, затем ещё один, словно придворный секретарь мог внезапно постыдиться написанного и заменить буквы прямо на бумаге.

Не заменил.

«В соответствии с решением Королевского совета лорду Рейнару Ардену надлежит в текущем сезоне рассмотреть кандидатуры шести представительниц благородных домов с целью заключения нового брачного союза...»

Дальше Лиара некоторое время не читала.

Брачного союза.

Как удивительно прилично звучали слова, способные несколько месяцев назад лишить её сна.

Мира, слишком хорошо знавшая хозяйку, перестала греметь чашками.

— Что там?

— Ничего неожиданного.

Лиара опустила письмо на стол.

— Именно поэтому у тебя такое лицо, будто ты обнаружила в нашем подвале ещё одну хозяйку этого дома?

— У нас нет подвала.

— Значит, дело хуже. Кто пишет?

Лиара посмотрела на посетительницу.

Девушка деликатно отвела взгляд, однако было поздно: любопытство уже отражалось у неё на лице столь же отчётливо, как смущение.

Удивительно, как быстро бывшая жена одного из самых влиятельных драконов королевства превращалась из женщины в общественное достояние.

— Королевский двор, — сказала Лиара.

Она могла бы убрать письмо.

Могла бы сделать вид, что оно касается налогов, разрешения на вывеску или любого другого дела, которое не заставляло прошлое внезапно садиться рядом с ней за маленький круглый стол.

Вместо этого она дочитала до конца.

Шесть кандидатов.

Шесть знатных семей.

Начало официальных представлений через девять дней.

Необходимость нового союза объяснялась интересами дома Арденов и королевства.

Последняя формулировка почти заставила её рассмеяться.

Интересы дома.

Конечно.

Восемь месяцев назад они уже стояли между Лиарой и её мужем.

Она не позволила воспоминанию развернуться полностью, но одна фраза всё-таки вернулась.

Рейнар тогда стоял возле окна их спальни, не глядя на неё, и говорил спокойным голосом человека, который принял трудное, но разумное решение.

«Так будет правильно».

Не «что ты думаешь?».

Не «что будем делать?».

Не даже «прости».

Так будет правильно.

Когда Лиара спросила, когда именно он успел решить за них двоих, Рейнар наконец посмотрел на неё.

Он был уверен, что она поймёт.

В каком-то смысле он оказался прав.

Она поняла.

А следующим утром собрала вещи.

— Лиара?

Голос Миры вернул её в комнату.

Лиара сложила письмо вчетверо, аккуратно провела ногтем по сгибу и положила рядом с журналом клиентов.

— Лорд Арден выбирает новую жену.

Мира поставила чайник так осторожно, словно тот внезапно стал хрупкой фамильной реликвией.

Посетительница перестала делать вид, что её совершенно не интересует происходящее.

— Уже? — вырвалось у Миры.

Лиара подняла бровь.

— Восемь месяцев — это «уже» или «наконец»?

— Это зависит от того, спрашиваешь ты как бывшая жена или как владелица брачного бюро.

— Как владелица брачного бюро я рада, что брачный рынок не испытывает недостатка в клиентах.

Мира посмотрела на неё внимательно.

— А как бывшая жена?

Лиара взяла чашку, хотя чай ещё не успели налить.

— Как бывшая жена я напоминаю своей помощнице, что у нас есть клиентка, которая пришла сюда не для того, чтобы обсуждать мою личную жизнь.

— Благодарю, — тихо сказала девушка.

— Не за что. Вы платите мне за собственные проблемы. Чужие я обычно предоставляю бесплатно только по большим праздникам.

На этот раз девушка рассмеялась по-настоящему.

Напряжение немного отпустило Лиару вместе с этим смехом.

Она снова повернулась к посетительнице.

— Итак, Эмма. До письма мы остановились на том, что ваша свадьба назначена через три недели, вся ваша семья считает господина Кайла безупречным выбором, а вы уже четыре раза переносили примерку свадебного платья.

— Три.

— Четыре. Первый перенос вы назвали необходимостью помочь тётушке, хотя ваша тётушка в тот день прекрасно проводила время на ярмарке.

Эмма смутилась.

— Откуда вы знаете?

— Она заходила сюда вчера. Хотела выяснить, не отговариваю ли я вас от свадьбы.

— И что вы ответили?

— Что мне пока не заплатили достаточно, чтобы отговаривать вас от чего-либо.

Мира кашлянула в кулак, скрывая улыбку.

«Дом выбора» существовал всего четыре месяца, и Лиара до сих пор не решила, что именно здесь было более необычным: само заведение или то, что люди действительно начали приходить.

Сначала заходили из любопытства.

Бывшая жена дракона открыла брачное бюро — подобная новость несколько недель кормила светские гостиные лучше любого придворного скандала.

Некоторые дамы являлись только для того, чтобы посмотреть, насколько несчастной выглядит Лиара Вейн после развода.

Большинство уходило слегка разочарованным.

Несчастье, к сожалению для любителей зрелищ, оказалось не особенно декоративным.

Оно выглядело как счета, которые приходилось оплачивать самой.

Как вывеска, которую они с Мирой повесили криво и три дня убеждали себя, что так даже интереснее.

Как необходимость научиться торговаться с поставщиками, рассчитывать расходы и принимать посетителей, которые иногда считали, что бывшая жена неудачного брака не имеет права давать советы о счастливом.

Лиара отвечала, что человек, однажды упавший с лестницы, обычно лучше остальных знает, какую ступеньку следует починить.

Постепенно насмешливое любопытство сменилось настоящими клиентами.

«Дом выбора» занимал первый этаж старого каменного дома на улице Фонарей. Две комнаты, маленькая приёмная, кухня, где постоянно что-нибудь забывала Мира, и окно, возле которого Лиара поставила два кресла.

Она сама выбрала занавески.

Сама заказала вывеску.

Сама решила, что стены будут тёплого сливочного оттенка, хотя мастер уверял, что благородные учреждения предпочитают серый.

После нескольких лет в огромном доме Арденов, где даже цвет обивки менялся только после обсуждения с управляющим, возможность выбрать занавески оказалась почти неприлично приятной.

Здесь всё было её.

Даже криво стоявший шкаф, который Мира категорически запрещала чинить, потому что он «придавал заведению характер».

Эмма провела пальцами по краю своей перчатки.

— Я не хочу отменять свадьбу.

— Тогда не отменяйте.

Девушка подняла глаза.

— Но вы только что сказали...

— Я сказала, что разосланные приглашения — плохая причина выходить замуж. Это не означает, что вам нужно бежать от жениха.

— Тогда что мне делать?

Лиара чуть подалась вперёд.

— Для начала перестать спрашивать у всех разрешения на собственное решение.

Эмма нахмурилась.

— Я не спрашиваю разрешения.

— Вы пришли ко мне, потому что надеетесь услышать либо «выходите за него», либо «не выходите». До меня вы спрашивали мать. Потом сестру. Потом подругу.

Эмма открыла рот, но Лиара мягко продолжила:

— Это нормально. Когда страшно ошибиться, очень хочется, чтобы ответственность взял кто-нибудь другой. Тогда, если всё получится плохо, можно хотя бы сказать себе: меня убедили.

Девушка опустила взгляд.

Лиара почувствовала неприятное узнавание.

Когда-то она тоже очень хотела переложить ответственность.

Не за развод.

За то, что было до него.

За мелкие уступки, которые каждый раз казались разумными.

Рейнар просил потерпеть очередной официальный ужин — она терпела.

Дом требовал соблюдения традиции — она соглашалась.

Совет ожидал присутствия супруги Ардена на приёме — она присутствовала.

Ничего страшного.

Никакой одной огромной жертвы.

Просто однажды оказалось, что десятки маленьких «так нужно» выстроились в дорогу, по которой она шла совсем не туда, куда хотела.

— Вы любите Кайла? — спросила Лиара.

— Да.

Ответ был слишком быстрым.

Но не лживым.

— А рядом с ним вы чаще становитесь собой или той женщиной, которой, по вашему мнению, ему удобно вас видеть?

Эмма задумалась.

В этот момент Лиара почувствовала знакомое странное напряжение.

Сначала она решила, что просто устала.

В последние недели это случалось уже трижды.

Никакой боли, никакого дурного предчувствия — только ощущение, будто мир на мгновение переставал быть совершенно твёрдым.

Она посмотрела на лежавший перед Эммой маленький портрет жениха.

Молодой мужчина в синем мундире, светловолосый, приятный, с уверенным выражением лица. Сын барона, наследник небольшого, но богатого владения. Улыбка казалась доброй.

Лиара уже видела этот портрет раньше.

Ничего необычного.

И всё же сейчас золотая рамка будто дрогнула.

Она моргнула.

Комната исчезла.

Всего на несколько ударов сердца.

Лиара увидела широкую лестницу чужого дома, тяжёлые двери и мужчину, стоявшего между двумя людьми.

Кайл.

Старше, чем на портрете.

Перед ним — Эмма, побледневшая и растерянная.

По другую сторону — пожилой мужчина с гербом на плаще.

Лиара не слышала слов.

Она только каким-то образом знала: перед Кайлом выбор.

Если он протянет руку Эмме, потеряет положение, к которому шёл много лет.

Если отвернётся от неё, получит то, чего хотел.

Кайл посмотрел на Эмму.

На мгновение в его лице возникло сожаление.

Потом он отступил.

К пожилому мужчине.

От неё.

Комната вернулась резко.

Чайник продолжал тихо шуметь.

На улице кто-то спорил с возницей.

Эмма смотрела на Лиару.

— Что с вами?

Лиара медленно вдохнула.

В первый раз подобное произошло месяц назад с пожилым вдовцом, который собирался жениться на женщине, известной своим тяжёлым характером. Лиара увидела их спустя годы: он отдавал ей последнюю монету на покупку дома для её сына.

Она испугалась, что ошиблась.

Через неделю мужчина вернулся и признался, что невеста действительно собиралась продать его мастерскую ради сына.

Второй случай оказался ещё страннее.

А третий заставил Лиару перестать называть происходящее совпадением.

Теперь был четвёртый.

— Госпожа Вейн? — повторила Эмма.

— Простите. Я задумалась.

Мира молчала.

Она видела уже один такой случай и теперь внимательно наблюдала за Лиарой.

— Вы что-то увидели? — спросила она.

Эмма повернулась к ней.

— Увидела?

Лиара мысленно попросила всех богов, которым было нечем заняться, хотя бы сегодня не превращать её небольшое бюро в ярмарочный балаган.

— Мира иногда говорит быстрее, чем думает.

— Неправда. Иногда я вообще не думаю.

— Это должно было меня успокоить?

— Обычно помогает.

Эмма перевела взгляд с одной женщины на другую.

— Что вы увидели?

Лиара могла соврать.

Наверное, было бы разумнее.

Она до сих пор не понимала, что именно с ней происходило, почему это началось после развода и можно ли вообще доверять коротким образам, которые появлялись без предупреждения.

Но если она промолчит, то зачем тогда всё это?

— Я не уверена, что это будущее, — осторожно сказала Лиара. — И совершенно точно не считаю, что оно неизбежно.

Эмма побледнела.

— Значит, всё-таки что-то увидели.

— Возможно.

— Про Кайла?

Лиара посмотрела на портрет.

— Я видела момент, когда ему пришлось выбирать между вами и чем-то очень важным для него.

Эмма сжала пальцы.

— И?

Вот здесь было проще всего ошибиться.

Сказать: «Он вас предаст».

Произнести это уверенно, красиво, окончательно.

И забрать у девушки именно то, что самой Лиаре когда-то не позволили сохранить, — право решить.

— Он выбрал не вас, — ответила она.

У Эммы дрогнули губы.

— Значит, я должна отменить свадьбу.

— Нет.

— Но вы только что...

— Я сказала, что увидела. Я не сказала, что вам делать.

— Какая разница?

— Огромная.

Лиара отодвинула портрет.

— Я не знаю, когда это может произойти. Не знаю, произойдёт ли вообще. Возможно, человек меняется. Возможно, обстоятельства будут другими. Возможно, я неправильно поняла увиденное.

— Вы уже ошибались?

Лиара задумалась.

— Пока не знаю.

— Очень обнадеживающий ответ для человека, который открыл брачное бюро.

— Я стараюсь не злоупотреблять уверенностью. Её и без меня вокруг слишком много.

Эмма неожиданно усмехнулась.

Потом снова стала серьёзной.

— Кайл действительно хочет титул.

— Многие хотят.

— Нет. Для него это... очень важно. Его старший брат должен был наследовать всё, но после семейной ссоры отец решил изменить порядок. Теперь Кайл пытается доказать, что достоин.

Лиара молчала.

Вот она, первая нитка.

Не доказательство.

Не приговор.

Но то, чего Эмма раньше предпочитала не замечать.

— Два месяца назад, — продолжила девушка, — он попросил меня перестать общаться с моей кузиной.

— Почему?

— Её семья поссорилась с человеком, от которого зависит его назначение.

— И вы перестали?

Эмма кивнула.

— Он сказал, что это временно.

Лиара почувствовала знакомую тяжесть под рёбрами.

Так будет правильно.

Удивительно, сколько решений в мире принимаются ради чужого блага человеком, которого никто не просил решать.

— А чего хотели вы?

Эмма не ответила.

— Вот с этого я бы начала, — сказала Лиара.

Девушка посмотрела на неё почти сердито.

— Вы можете просто сказать, подходит он мне или нет?

— Могу.

Надежда вспыхнула в глазах Эммы.

— Но не скажу.

— Почему?

— Потому что завтра вам придётся жить с моим ответом, а не мне. И если однажды вы окажетесь несчастны, то сможете винить меня вместо того, чтобы признать, что сами боялись увидеть очевидное.

Эмма откинулась на спинку кресла.

— Вы ужасная сваха.

— Об этом пока спорят. У меня слишком мало клиентов для убедительной статистики.

— Другие свахи говорят, сколько будет детей, богат ли жених и подходит ли фамильный герб к свадебным лентам.

— Тогда вам определённо стоило пойти к ним.

— Мама так и сказала.

— У вашей мамы удивительно здоровое мнение обо мне.

Эмма рассмеялась, хотя в глазах стояли слёзы.

Через двадцать минут она ушла.

Не с решением отменить свадьбу.

С решением поговорить с Кайлом.

Лиара проводила её до двери и осталась на пороге, глядя, как девушка уходит по улице Фонарей, прижимая к груди перчатки.

— Ты довольна? — спросила Мира за спиной.

— Чем?

— Тем, что только что лишила себя возможности выглядеть всемогущей пророчицей.

Лиара вернулась внутрь.

— Если я когда-нибудь начну выглядеть всемогущей, пожалуйста, столкни меня с лестницы.

— С какой высоты?

— Вот за это я тебе и плачу.

— Ты платишь мне очень мало.

— Значит, столкнёшь только с первой ступеньки.

Мира убрала чашки.

На столе по-прежнему лежало письмо из дворца.

Лиара старалась на него не смотреть.

Получалось плохо.

— Шесть, — сказала Мира.

— Что?

— Шесть кандидаток. Ты же прочитала вслух половину строки, пока думала, что молчишь.

— Я ничего не читала вслух.

— Тогда у тебя очень громкое лицо.

Лиара взяла письмо и убрала в нижний ящик стола.

— Это больше не моё дело.

Мира прислонилась бедром к краю стола.

— Конечно.

— Что означает это «конечно»?

— Что я полностью с тобой согласна.

— Ты никогда не произносишь эту фразу таким голосом, когда действительно со мной согласна.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Лиара закрыла ящик чуть сильнее, чем собиралась.

— Рейнар имеет право жениться.

Слова прозвучали нормально.

Почти равнодушно.

Она даже гордилась собой примерно две секунды.

— Разумеется, — сказала Мира. — Как и ты.

— Мы сейчас обсуждаем не меня.

— Именно поэтому разговор такой унылый.

Лиара вздохнула.

— Я не собираюсь устраивать сцену только потому, что мужчина, с которым я больше не состою в браке, решил заключить другой.

— Хорошо.

— И мне совершенно безразлично, кто эти женщины.

— Прекрасно.

— И если ты ещё раз ответишь таким тоном, я уменьшу тебе жалованье.

— Тогда придётся перейти к отрицательным числам.

Лиара всё-таки улыбнулась.

Мира умела это делать — возвращать мир к нормальному размеру.

Не позволять одному письму заполнить всю комнату.

— Пойдём обедать, — предложила она. — У тебя через час госпожа Вальд с сыном, который считает, что любая женщина должна благодарить судьбу за возможность с ним познакомиться.

— Возможно, сегодня хороший день, чтобы закрыться раньше.

— Нет. Я специально оставила для него кресло с шатающейся ножкой.

— Напомни мне никогда тебя не увольнять.

— Я сама себе напоминаю каждое утро.

К вечеру письмо почти перестало существовать.

Почти.

Лиара приняла ещё двух посетителей, отказала одной матери в просьбе «найти приличную девушку, достаточно тихую, чтобы не спорить с сыном», пережила визит госпожи Вальд и впервые всерьёз задумалась, не стоит ли повесить в приёмной правило: «Самоуверенность жениха не является приданым».

Рутинные дела действовали лучше любых попыток запретить себе думать.

Рейнар далеко.

Она здесь.

У него шесть кандидатов.

У неё завтра четыре встречи и неоплаченный счёт за ремонт крыши.

Жизнь приобрела удивительную простоту, когда перестала помещаться в огромном доме с гербом над воротами.

Около пяти часов раздался звон дверного колокольчика.

Мира выглянула из приёмной.

— У нас ещё кто-то записан?

— Нет.

— Тогда я скажу, что мы закрыты.

Но посетитель уже вошёл.

Эмма.

Только теперь девушка выглядела совсем иначе.

Щёки покраснели от быстрой ходьбы, волосы выбились из аккуратной причёски, а в руках она сжимала что-то белое.

— Простите, — выпалила она. — Я знаю, что без записи. Мне нужно было прийти.

Лиара поднялась.

— Что случилось?

Эмма подошла к столу и положила перед ней сложенный лист.

— Свадьбы не будет.

Лиара замерла на мгновение, затем заставила себя не смотреть на Миру.

— Вы поговорили с Кайлом?

— Да.

— И?

Девушка нервно засмеялась.

— Я спросила его про кузину.

— Эмма, я не хотела, чтобы вы устраивали ему проверку из-за моего видения.

— Я и не устраивала. Я просто спросила, почему моя дружба с человеком должна зависеть от его будущей должности.

Она сглотнула.

— Он сначала рассердился. Потом сказал, что после свадьбы таких ситуаций будет много и мне придётся научиться понимать интересы семьи.

Лиара не произнесла ни слова.

— Тогда я спросила, что будет, если однажды его интересы потребуют отказаться уже не от кузины, а от чего-то действительно важного для меня.

— Что он ответил?

Эмма посмотрела прямо на неё.

— Что жена должна доверять решениям мужа, потому что он видит дальше.

Что-то внутри Лиары неприятно сжалось.

Не из-за Кайла.

Из-за интонации памяти.

Так будет правильно.

Она медленно села.

— И вы расторгли помолвку?

— Не сразу.

Эмма тоже опустилась в кресло.

— Сначала мы ужасно поссорились. Потом он сказал, что я веду себя глупо и кто-то наверняка настроил меня против него. А потом произошло странное.

— Какое?

— Приехал его отец.

Мира замерла с чашкой в руке.

— Сегодня?

— Да. Оказалось, его брат окончательно отказался возвращаться домой, и Кайлу предложили всё наследство. При одном условии.

У Лиары по спине прошёл холодок.

— Каком?

— Он должен жениться на дочери человека, с которым его отец заключает соглашение.

Эмма горько улыбнулась.

— Кайл попросил меня понять.

Лиара почувствовала, как вокруг стало слишком тихо.

— Что именно?

— Что это шанс всей его жизни. Что он всегда хотел доказать отцу свою ценность. Что потом он всё мне объяснит. Что мы оба должны поступить разумно.

Мира очень медленно поставила чашку.

Лиара смотрела на Эмму и снова видела широкую лестницу.

Пожилую мужчину.

Выбор.

Шаг Кайла в другую сторону.

Только она думала, что это когда-нибудь.

Оказалось — сегодня.

— Мне жаль, — сказала Лиара.

Эмма мотнула головой.

— А мне пока нет.

В её голосе впервые появилась злость, и Лиара неожиданно обрадовалась этой злости больше, чем покорности.

— Думаю, завтра будет. Или через неделю. Но сейчас я всё время вспоминаю, что вы не сказали мне бросить его.

— Потому что это должно было быть ваше решение.

— Теперь я понимаю.

Эмма посмотрела на бумагу перед Лиарой.

Это оказалось официальное уведомление о расторжении помолвки.

— Знаете, что самое неприятное?

— Что?

— Если бы вы утром сказали: «Кайл вас предаст, уходите», я, скорее всего, побежала бы к нему доказывать, что вы ошиблись.

Лиара усмехнулась.

— Люди удивительно изобретательны, когда защищают то, во что очень хотят верить.

— А вы?

Вопрос прозвучал неожиданно.

— Что я?

— Вы тоже такой были?

Мира внезапно проявила исключительный интерес к чайнику.

Лиара могла ответить шуткой.

Но Эмма сейчас заслуживала большего.

— Да, — сказала она. — Наверное, поэтому у меня теперь брачное бюро.

Эмма улыбнулась.

— Это странная причина открыть брачное бюро.

— Я знаю.

— Но, кажется, хорошая.

Когда девушка ушла, Мира закрыла дверь и повернула табличку на «Закрыто».

Потом медленно подошла к столу.

— Ты понимаешь, что это уже не совпадение?

Лиара уставилась на портрет Кайла.

— Понимаю.

— Четыре раза.

— Я умею считать.

— Четыре раза ты увидела выбор, и четыре раза...

— Не всё происходило точно так, как я видела.

— Но смысл совпадал.

Лиара провела пальцем по краю портрета.

Она не чувствовала себя особенной.

Скорее наоборот.

Если бы кто-нибудь спросил её, хочет ли она получить способность заглядывать в самые неприятные моменты чужих отношений, она бы выбрала умение никогда не путать даты оплаты счетов.

— Никому не говори, — сказала она.

Мира рассмеялась.

— Уже поздно.

Лиара подняла голову.

— Что значит поздно?

— Эмма рассказала своей тётушке.

— Откуда ты знаешь?

— Тётушка приходила после обеда.

— И?

— Я сказала, что тебя нет.

— Я сидела в соседней комнате.

— Поэтому и получилось особенно убедительно.

Лиара закрыла лицо ладонью.

— Мира.

— Что?

— Ты понимаешь, что будет, если по городу пойдёт слух, будто я вижу будущее?

— Очередь?

— Толпа безумцев.

— Платёжеспособных?

— Это не улучшает ситуацию.

Мира задумалась.

— Немного улучшает.

В дверь постучали.

Обе женщины повернули головы.

— Если это тётушка, — прошептала Лиара, — я выпрыгну в окно.

— Первый этаж.

— Тем лучше.

Стук повторился.

Не требовательно.

Просто очень уверенно.

Мира приоткрыла дверь и сразу выпрямилась.

Лиара увидела сначала тёмно-синий плащ, затем серебряную цепь должности.

Мужчина лет пятидесяти вошёл в приёмную, снял перчатки и оглядел помещение с тем выражением, с каким придворные обычно осматривали место, которое не было построено специально для их визита.

На груди блестел знак королевского посланника.

Лиара медленно поднялась.

— Госпожа Вейн?

— Да.

— Эрвин Дал, канцелярия Его Величества.

Он чуть склонил голову.

Лиара ответила таким же поклоном.

— Мы уже закрыты.

Мира за её спиной очень тихо закашлялась.

Посланник, к его чести, не удивился.

— Боюсь, моё дело не терпит записи на другой день.

— Обычно именно так говорят люди, которые хотят попасть без записи.

В уголках его губ мелькнуло что-то похожее на улыбку.

— Мне рекомендовали вас как женщину, которая предпочитает прямой разговор.

— Иногда рекомендации преувеличивают мои достоинства.

— В данном случае, надеюсь, нет.

Он достал из внутреннего кармана сложенный документ.
Королевская печать.

Вторая за день.

Лиара посмотрела на неё без всякой радости.

— Если это касается налогов...

— Нет.

— Вывески?

— Тоже нет.

— Тогда я начинаю беспокоиться.

Посланник положил документ на стол.

— Короне требуются ваши профессиональные услуги.

Мира перестала притворяться, что занимается чашками.

Лиара не прикоснулась к бумаге.

— Король решил жениться?

Эрвин Дал позволил себе улыбнуться уже откровенно.

— Его Величество счастлив в браке.

— Тогда кто?

— Речь идёт не о поиске кандидата с нуля. Кандидатки уже определены.

Что-то внутри Лиары медленно напряглось.

Она вспомнила письмо в нижнем ящике.

Шесть женщин.

Девять дней.

Нет.

Слишком нелепо.

Даже для королевского двора.

— Сколько? — спросила она.

Посланник посмотрел ей прямо в глаза.

— Шесть.

Мира за спиной издала странный звук и тут же превратила его в кашель.

Лиара не обернулась.

— И зачем вам брачное бюро, если вы уже нашли шесть подходящих женщин?

— Потому что двору требуется не ещё один список достоинств каждой кандидатки.

— А что?

— Человек, способный заметить то, чего не замечают семьи, советники и сам жених.

Лиара почти рассмеялась.

— Вы переоцениваете мои возможности.

— Возможно.

— А возможно, поверили сплетням.

— Королевский двор редко игнорирует полезные сплетни.

Вот теперь ей стало не смешно.

— Господин Дал, если вы пришли из-за того, что произошло сегодня с одной из моих клиенток...

— Я не уполномочен обсуждать источники информации.

— Какая удобная должность.

— Иногда.

Он подтолкнул документ ближе.

— Вам предлагается официально принять участие в выборе супруги для главы одного из великих домов.

Лиара посмотрела на печать.

Она уже знала.

Разум давно сложил числа, сроки и слова в единственный возможный ответ.

Но какая-то упрямая часть её всё ещё ждала, что сейчас прозвучит другое имя.

Любое.

— Для кого? — спросила она.

Эрвин Дал выдержал короткую паузу, вероятно считая её обычной придворной вежливостью.

Для Лиары эта пауза растянулась на восемь месяцев.

На закрывающуюся дверь.

На фамилию, от которой она отказалась.

На дом, который покинула.

На маленькую вывеску над собственным входом.

На всё, что она собирала заново после того, как однажды мужчина, которого она любила, решил, что лучше знает, какой должна быть их жизнь.

— Для лорда Рейнара Ардена, — произнёс посланник.

Лиара посмотрела на него.

Потом на документ.

А затем очень спокойно спросила:

— Вы хотите, чтобы я выбрала жену своему бывшему мужу?

— Именно так.

За её спиной Мира уронила чашку.

Глава 2. Шесть невест для бывшего мужа

Чашка Миры ударилась о край подноса, отскочила на пол и раскололась на три почти равные части.

Лиара посмотрела на осколки, потом на королевского посланника и подумала, что с точки зрения здравого смысла чашка отреагировала на предложение двора куда правильнее, чем она сама.

— Нет, — сказала она.

Эрвин Дал даже не моргнул.

— Госпожа Вейн, возможно, вы захотите сначала ознакомиться с условиями.

— Не захочу.

— Вознаграждение весьма значительное.

— Тогда найдите человека, которому оно покажется достаточным.

Мира присела, чтобы собрать осколки, но делала это так медленно, что было совершенно ясно: она не собирается пропустить ни слова.

Королевский посланник слегка повернул голову в её сторону.

— Возможно, нам следует поговорить наедине.

— Возможно, вам следует уйти, — ответила Лиара. — Тогда мы обе сможем спокойно закончить рабочий день.

— Я тоже могу уйти, — великодушно предложила Мира.

— Ты собираешь чашку уже третий раз с одного и того же места.

— Она очень сложная.

Лиара посмотрела на неё.

Мира вздохнула, подхватила осколки и исчезла за дверью кухни. Дверь оставила открытой.

Эрвин Дал проводил её взглядом.

— Преданная помощница.

— Удивительно преданная всему, что её совершенно не касается.

— Тогда я постараюсь говорить достаточно громко.

Из кухни немедленно донеслось:

— Благодарю.

Лиара закрыла глаза.

Всего на мгновение.

Когда она снова посмотрела на посланника, тот уже перестал улыбаться.

Это немного изменило его лицо. Исчезла вежливая придворная мягкость, за которой скрывался человек, привыкший приносить новости тем, кто не имеет возможности выставить его за дверь.

Только возможность у Лиары была.

Дом принадлежал ей.

Стол принадлежал ей.

Даже дверь, которую она могла сейчас открыть перед представителем короны, принадлежала ей — точнее, пока принадлежала хозяину здания, но каждый месяц Лиара исправно платила за право считать её своей.

После дома Арденов это имело значение.

— Господин Дал, — сказала она спокойнее, — я не стану выбирать новую супругу человеку, с которым сама была в браке. Даже если корона решила, что в этом есть какая-то особенная ирония.

— Корона не занимается иронией.

— Очень жаль. Иногда ей бы не помешало.

— Госпожа Вейн...

— Мой ответ не изменится.

Эрвин положил ладонь на документ.

— Тогда позвольте мне хотя бы объяснить, почему мы обратились именно к вам. После этого вы сможете отказать ещё раз, если сочтёте нужным.

Лиара хотела повторить, что объяснять нечего.

Но в его голосе появилось что-то, чего раньше не было.

Не давление.

Осторожность.

Она заметила это и сразу разозлилась на себя за любопытство.

Любопытство вообще было крайне ненадёжным качеством. Именно оно заставляло людей открывать незнакомые двери, читать чужие письма и соглашаться дослушать королевских посланников, хотя разум уже предоставил прекрасную возможность закончить разговор.

— Три минуты, — сказала она.

— Мне потребуется немного больше.

— Тогда говорите быстрее.

Эрвин сел напротив неё без приглашения, но сделал это настолько естественно, что Лиара решила не тратить возмущение на мелочи.

— Вам известно, что лорд Арден занимает не только положение главы дома.

— К сожалению, мне известно о лорде Ардене многое.

— В том числе его значение для северных земель?

— Да.

Рейнар отвечал за несколько пограничных областей, два крупных торговых пути и договоры с тремя древними домами, которые соглашались друг с другом примерно так же охотно, как кошки с водой. Лиара когда-то знала каждый из этих договоров, потому что супруге главы дома полагалось улыбаться за столом людям, которые утром могли требовать друг у друга новые пошлины, а вечером поднимать бокалы за вечную дружбу.

— После расторжения вашего брака, — продолжил Эрвин, — положение дома Арденов стало менее устойчивым.

Лиара тихо рассмеялась.

— Простите. Возможно, вы неудачно выбрали формулировку.

— Что именно вас позабавило?

— Восемь месяцев назад мне объясняли, что расторжение брака необходимо ради устойчивости дома Арденов. Теперь оказывается, что именно оно сделало дом менее устойчивым. Получается почти поучительная история.

Эрвин выдержал её взгляд.

— Я не присутствовал при ваших разговорах с лордом Арденом.

— Вам повезло.

— И не собираюсь обсуждать причины вашего развода.

— Тогда мы наконец нашли тему, по которой полностью согласны.

Он слегка кивнул.

— Сейчас ситуация изменилась. Несколько домов, прежде связанных с Арденами общей системой договорённостей, начали требовать нового брачного союза. Королевский совет поддерживал идею отбора кандидаток как наиболее мирный способ избежать прямого предпочтения одной семье.

— «Отбора», — повторила Лиара. — Звучит так, словно речь идёт о породистых лошадях.

— Я бы не советовал вам использовать эту формулировку при кандидатках.

— Спасибо. Я запишу.

— Шесть женщин уже прибыли или придут в столицу завтра. Каждая представляет дом, влияние которого нельзя игнорировать.

— И одна из них станет женой Рейнара. Я поняла ещё из письма.

— Возможно.

Лиара нахмурилась.

— Что значит «возможно»?

Эрвин немного помолчал.

— Три недели назад королевская служба получила сведения, согласно которым один из заинтересованных домов использует предстоящий брак не для укрепления союза, а для его разрушения.

На этот раз Лиара не нашла подходящей шутки.

— Каким образом?

— Если бы мы знали точно, я бы не сидел сейчас в вашем брачном бюро.

— Вы всё равно могли бы здесь сидеть. Например, если бы решили жениться.

— Моя жена была бы крайне удивлена.

— Тогда действительно не стоит.

Уголок его рта дрогнул, но взгляд остался серьёзным.

— Мы не знаем, какая из шести семей связана с угрозой. Не знаем даже, понимает ли сама кандидатка, какую роль должна сыграть.

— Вы хотите сказать, что одна из женщин может быть ни при чём.

— Да.

— И всё равно отправляете её на брачный отбор.

— Именно поэтому нам нужен человек, который будет смотреть не только на происхождение и политические преимущества.

Лиара откинулась на спинку кресла.

— У короны есть следователи.

— Есть.

— Советники.

— Разумеется.

— Люди, которые всю жизнь занимаются дворцовыми интригами.

— И именно поэтому они видят дворцовую интригу там, где иногда достаточно посмотреть на человеческое поведение.

Лиара медленно провела пальцем по краю стола.

Теперь она понимала, почему Эрвин не ушёл после первого отказа.

Она ему была нужна не потому, что открыла брачное бюро.

И даже не потому, что когда-то была женой Рейнара.

— Вы пришли из-за моего дара.

Эрвин ничего не сказал.

Этого оказалось достаточно.

Лиара почувствовала раздражение.

— Несколько часов назад о нём знали четыре человека.

— Официально корона не знает ни о каком даре.

— Какая успокаивающая формулировка.

— Я пришёл к владелице брачного бюро, которая необычно точно оценивает характер будущих супругов.

— Если никто не знает о даре, почему именно сегодня вы оказались у моей двери?

— Вопрос, на который я не могу ответить.

— Не можете или не хотите?

— В данном случае разницы почти нет.

Лиара встала и подошла к окну.

Улица Фонарей уже погружалась в вечер. Торговцы напротив закрывали ставни, мальчишка у булочной складывал пустые корзины, а на углу пожилая женщина спорила с хозяином фруктовой лавки из-за двух медяков.

Обычная жизнь.

Ещё утром Лиара переживала из-за неоплаченного ремонта крыши.

Теперь корона предлагала ей вернуться туда, откуда она восемь месяцев выстраивала дорогу в противоположную сторону.

И назвать это работой.

— Я всё равно отказываюсь.

За спиной послышалось движение.

— Даже зная, что речь может идти о серьёзном конфликте?

— У короны достаточно людей, чтобы предотвратить конфликт.

— Не этот.

Она обернулась.

Эрвин поднялся.

— Один из домов, чьё имя прозвучит при прямом расследовании, воспримет это как обвинение. В лучшем случае несколько соглашений будут разорваны. В худшем — северные земли разделятся на два лагеря ещё до того, как мы поймём, кто именно этого добивался.

— А я должна выяснить правду под видом выбора невесты.

— Вы должны наблюдать.

— И пользоваться тем, о чём корона официально ничего не знает.

— Если сочтёте необходимым.

— Очень удобно.

— Политика редко бывает удобной для тех, кто оказывается внутри неё.

Лиара невесело улыбнулась.

— Вот это я как раз знаю.

Он понял намёк.

По его лицу это почти не отразилось, но ответил он мягче:

— Поэтому ваше положение будет особым.

— Моё положение уже было особым. Мне не понравилось.

— На этот раз правила определите вы.

Лиара посмотрела на него внимательнее.

— Простите?

— Король понимает, что у вас есть причины не желать участия. Если вы согласитесь, условия вашей работы могут быть закреплены отдельным указом.

Из кухни больше не доносилось ни звука.

Даже Мира, похоже, поняла, что разговор перестал быть забавным.

— Почему Рейнар согласился? — спросила Лиара.

— Я не говорил, что согласился.

Она невольно усмехнулась.

Вот это было уже больше похоже на него.

— Значит, он тоже отказывается.

— Лорд Арден выразил своё отношение к решению совета в выражениях, которые я не стану повторять в присутствии дам.

— Теперь мне почти интересно.

— Но приказ короля он исполнит.

Конечно.

Долг.

Дом.

Корона.

Рейнар мог спорить сколько угодно, но если считал что-то своей обязанностью, то шёл до конца, даже когда эта дорога проходила через людей.

Лиара отвела взгляд.

— Он знает, что вы пришли ко мне?

— Нет.

Она снова посмотрела на Эрвина.

— Вы хотите сказать, что предлагаете мне выбрать ему жену, а сам жених пока даже не знает, кто будет руководить этим безумием?

— Именно.

На этот раз Лиара всё-таки рассмеялась.

Смех оказался слишком искренним, чтобы его остановить.

— Простите, — сказала она, когда смогла говорить. — Просто впервые за сегодняшний день я увидела в этой ситуации что-то действительно хорошее.

— Боюсь спросить что.

— Его лицо.

Из кухни послышался приглушённый смешок.

Эрвин вздохнул.

— Значит, я могу сообщить, что вы согласны?

Лиара перестала улыбаться.

— Нет.

— Но вы рассматриваете предложение.

— Я рассматриваю, насколько сильно вы все потеряли рассудок.

Он снова подтолкнул к ней документ.

— Оставлю его до утра.

— Я не обещаю изменить решение.

— Мне достаточно того, что вы его обдумаете.

— А если я утром всё ещё скажу нет?

— Тогда короне придётся искать другой путь.

Он надел перчатки.

Лиара почему-то ожидала ещё одного аргумента, попытки надавить на чувство долга или хотя бы напоминания о возможной опасности.

Ничего не последовало.

Эрвин лишь поклонился.

— Доброй ночи, госпожа Вейн.

— Сомневаюсь, но благодарю.

У двери он остановился.

— И ещё одно.

— Да?

— Если вы согласитесь, не пытайтесь сделать из этого обычный брачный отбор. Именно обычный отбор нам сейчас меньше всего нужен.

Лиара посмотрела на королевскую печать.

— В этом можете не сомневаться.

Когда дверь закрылась, Мира появилась из кухни так быстро, будто всё это время стояла, прижавшись к стене.

— Я не подслушивала.

— Разумеется.

— Дверь была открыта.

— Тоже случайно.

— Совершенно.

Лиара подняла документ.

— И что ты думаешь?

Мира посмотрела на неё с подозрением.

— Ты спрашиваешь моё мнение?

— Наслаждайся. Такое бывает редко.

— Я думаю, ты согласишься.

— Тогда наслаждение окончено.

— Потому что если откажешься, следующие две недели будешь представлять, что происходит во дворце без тебя, кто эти женщины и какая из них собирается разрушить половину королевства.

— Я не настолько любопытна.

Мира молча посмотрела на неё.

— Хорошо. Иногда настолько.

— К тому же это Рейнар.

— Именно поэтому я должна отказаться.

— Именно поэтому ты не сможешь забыть об этом через пять минут.

Лиара положила документ обратно.

— Ты предлагаешь мне добровольно вернуться во дворец и обсуждать достоинства женщин, одна из которых станет супругой человека, с которым я сама когда-то собиралась прожить жизнь?

Мира задумалась.

— Когда ты формулируешь так, звучит ужасно.

— Благодарю.

— Но если добавить «и спасти королевство от политического конфликта», становится немного лучше.

— Не настолько.

Мира присела на край стола.

— Тогда не делай это ради королевства.

— А ради чего?

— Ради себя.

Лиара нахмурилась.

— Объясни.

— Восемь месяцев ты строишь жизнь, которая не зависит от Рейнара. Получается неплохо. А теперь он снова появился, даже не появившись, и ты уже хочешь закрыть дверь только потому, что за ней может быть он.

— Я не боюсь Рейнара.

— Я не сказала, что боюсь.

— Но подумала.

— Я подумала, что иногда человеку очень легко назвать бегство хорошими границами.

Лиара смотрела на неё несколько секунд.

— Напомни, зачем я тебя наняла?

— Потому что никто другой не согласился работать за эти деньги.

— Точно.

Мира улыбнулась.

— Ты можешь отказать. И если действительно этого хочешь, я первая выставлю королевского посланника за дверь, когда он вернётся. Но откажись потому, что тебе не нужна эта работа. Не потому, что Рейнар Арден всё ещё способен решить, куда тебе можно идти.

Эта мысль Лиаре не понравилась.

Именно поэтому она осталась с ней до глубокой ночи.

Утром Эрвин Дал получил ответ раньше, чем успел прислать нового курьера.

Лиара сама явилась в королевскую канцелярию.

Не во дворец.

Пока что это казалось важным различием.

Эрвин встретил её в небольшом кабинете с двумя окнами и таким количеством бумаг, что Лиара впервые увидела человека, чьё рабочее место выглядело опаснее её собственного.

— Я полагал, вы пришлёте письменный ответ.

— Письменно легче неправильно понять интонацию.

— Значит, вы согласны?

— Нет.

Он замер.

— Вы пришли лично, чтобы снова отказаться?

— Я пришла назвать условия, при которых соглашусь.

Эрвин медленно сел.

— Слушаю.

Лиара осталась стоять.

Она сформулировала всё ночью.

Несколько раз.

Первые варианты получались слишком эмоциональными.

Последние — слишком похожими на договор, который составлял бы сам Рейнар.

В итоге осталось только действительно важное.

— Первое. Лорд Арден не вмешивается в мою работу. Он не выбирает испытания, не отменяет встречи, не требует исключить понравившуюся или не понравившуюся ему кандидатуру до того, как я закончу оценку.

— Он жених.

— Именно поэтому у него будет слишком много причин вмешиваться.

— Вы собираетесь полностью лишить его права голоса?

— Нет. Я собираюсь лишить его права управлять моей работой. Жениться или не жениться он решит сам.

Эрвин кивнул.

— Дальше.

— Второе. Все выводы, которые я передаю короне, принадлежат мне. Совет не переписывает их, не заставляет меня называть удобную кандидатуру лучшей и не использует моё имя для решения, которое я не принимала.

— Вы хотите последнее слово?

— Нет. Я хочу, чтобы мои слова оставались моими. Последнее слово пусть берёт тот, кто потом будет отвечать за последствия.

На лице Эрвина появилось едва заметное одобрение.

— Разумно.

— И третье. При дворе я не бывшая госпожа Арден.

Он чуть нахмурился.

— Разумеется, ваш брак расторгнут официально.

— Я не о фамилии. Я не собираюсь возвращаться туда в качестве женщины, которую можно посадить в удобное кресло, представить как бывшую супругу лорда Ардена и ожидать, что она будет благодарна уже за приглашение. Мой статус должен быть закреплён официально. Я работаю от собственного имени. Я не подчиняюсь дому Арденов. Не представляю его интересы. Мне предоставляется право проводить встречи без присутствия членов семей кандидатов и прекращать разговор, если считаю давление недопустимым.

Эрвин постучал пальцем по столу.

— Последний пункт будет сложно провести через совет.

— Тогда ищите другую сваху.

— Вы упорно называете себя свахой, хотя, насколько я понимаю, ваша работа гораздо шире.

— Это потому, что слово «сваху» раздражает придворных.

— Начинаю понимать вашу деловую стратегию.

— Тогда добавьте четвёртый пункт.

— Было три.

— Теперь четыре. Никто не называет меня «ваша бывшая светлость».

Он впервые за разговор улыбнулся.

— Это я могу обещать даже без указа.

Через час условия были записаны.

Через два — одобрены королевским секретарём.

К полудню Лиара получила документ с печатью, согласно которому госпожа Лиара Вейн назначалась независимым советником короны по вопросам брачного отбора лорда Рейнара Ардена.

Формулировка выглядела так торжественно, что Мира, прочитав её, сказала:

— Тебе нужно купить более серьёзный жакет.

— Мне нужно купить новую крышу.

— С таким жалованьем теперь можно и крышу, и жакет.

— Ты уже распоряжаешься моими деньгами?

— Кто-то должен. Ты собираешься потратить их на бумагу для записей.

Она была права, поэтому Лиара предпочла промолчать.

Встреча с кандидатками назначалась на следующий день.

Встреча с Рейнаром — на сегодняшний вечер.

Вот это уже не нравилось ей значительно больше.

— Может быть, отправим ему письмо? — предложила Мира, когда они возвращались в «Дом выбора».

— С чем?

— С сообщением, что ты заболела характером и не можешь прийти.

— Он знает, что это хроническое.

— Тем более поверит.

Лиара улыбнулась, но ненадолго.

Восемь месяцев.

Она видела Рейнара только один раз после развода — издали, на королевском празднике, куда пришла с подругой и откуда ушла раньше, чем он успел подойти.

Тогда ей показалось, что поступила разумно.

Сегодня разумность предстояло проверить.

Дом Арденов не изменился.

Это оказалось почти оскорбительно.

Те же высокие тёмные ворота.

Тот же герб — серебряный дракон над горной вершиной.

Те же каменные львы по обе стороны лестницы, хотя Лиара всегда считала странным украшать драконий дом львами.

Когда-то она спрашивала Рейнара, почему их не заменят.

Он ответил, что львы стоят здесь двести лет.

На замечание, что двести лет нелепости не делают её традицией, Рейнар засмеялся и обещал поднять вопрос перед советом дома.

Разумеется, не поднял.

Лиара посмотрела на львов и неожиданно поняла, что рада этому.

Хоть что-то осталось глупым и знакомым.

Эрвин Дал встретил её в вестибюле.

— Вы вовремя.

— Я восемь месяцев училась жить без людей, которые считают опоздание признаком высокого положения.

— Полезный навык.

— Советую двору.

Он провёл её не в парадную гостиную и не в бывшие личные комнаты.

За это Лиара была благодарна.

Переговорный кабинет находился в западном крыле. Она бывала там десятки раз, обычно во время официальных встреч, когда её присутствие требовалось лишь затем, чтобы дом Арденов выглядел семейным и надёжным.

У двери Эрвин остановился.

— Он внутри.

Лиара не спросила, кто.

— Я догадалась.

— Если хотите, я могу присутствовать.

Она посмотрела на него.

— Вы боитесь, что мы подерёмся?

— Нет.

— Напрасно. У меня теперь независимый статус.

Эрвин улыбнулся и открыл дверь.

Рейнар стоял у окна.

Конечно.

На мгновение Лиара почти рассмеялась от раздражения.

Восемь месяцев назад он точно так же стоял у окна, сообщая ей, что их брак должен закончиться.

Только теперь между ними был длинный стол, несколько кресел и официальное распоряжение короля.

Рейнар обернулся.

Лиара успела забыть, насколько трудно было смотреть на него и видеть сразу двух мужчин.

Одного знал весь двор.

Высокий, сдержанный, всегда собранный глава дома Арденов. Тёмные волосы, серые глаза, правильный сюртук без единой лишней детали. Человек, которому доверяли северные гарнизоны и не доверяли политические противники.

Второго когда-то знала только она.

Того, кто ненавидел слишком горячий чай.

Кто по ночам читал в постели и каждый раз обещал, что это последняя страница.

Кто смеялся совсем иначе, когда рядом не было придворных.
Второй оказался опаснее.

Лиара заставила себя видеть первого.

Рейнар несколько секунд ничего не говорил.

Его лицо почти не изменилось, но она слишком хорошо знала эти едва заметные признаки.

Напряжённая линия рта.

Чуть более медленный вдох.

Пальцы правой руки сомкнулись за спиной.

Он не ожидал её увидеть.

Хорошо.

— Лиара.

Её имя прозвучало слишком привычно.

— Лорд Арден.

В его взгляде мелькнуло что-то неприятное.

— Значит, это правда.

— Смотря что именно вам успели сообщить.

— Что король назначил руководить отбором тебя.

— Не руководить. Наблюдать, оценивать и сообщать выводы короне.

— Очень существенная разница.

— Для меня — да.

Рейнар посмотрел на Эрвина.

— Вы могли предупредить.

— Госпожа Вейн согласилась только сегодня утром.

— И никто не счёл нужным сказать мне?

Лиара почувствовала почти детское удовлетворение.

Потом вспомнила, что уже взрослая женщина и наслаждаться чужим раздражением неприлично.

Удовлетворение не исчезло.

— Мне тоже не сообщили заранее, что вы собираетесь выбирать новую жену, — заметила она. — Видимо, двор решил, что неожиданности укрепляют характер.

Его взгляд вернулся к ней.

— Я не собирался...

Он остановился.

Лиара ждала.

Рейнар редко начинал фразу, не зная, чем её закончит.

В прошлом она бы помогла.

Подсказала слово.

Сняла неловкость.

Теперь просто стояла.

— Это решение совета, — сказал он наконец.

— Я знаю.

— И короля.

— Мне сообщили.

— Я не просил устраивать отбор.

— Какая неожиданность. Выглядите вы совершенно счастливым женихом.

На мгновение в его глазах появилось знакомое тепло, почти смех.

Оно исчезло так быстро, что Лиара могла бы решить, будто показалось.

— Ты всё ещё разговариваешь так, будто спор для тебя отдельный вид спорта.

— А вы всё ещё отвечаете так, будто судите соревнование.

Он тихо выдохнул.

— Ты изменилась.

Фраза попала точнее, чем должна была.

Может быть, потому что восемь месяцев Лиара пыталась убедить себя в том же.

Она изменилась.

Стала самостоятельнее.

Сильнее.

Научилась платить счета, спорить с домовладельцем, открывать утром дверь своего бюро и не ждать, что кто-то решит, как должен выглядеть её день.

Но Рейнар произнёс это так, будто пытался понять, где именно исчезла женщина, которую он знал.

Лиара выдержала его взгляд.

— Нет. Просто теперь вам не нужно меня понимать.

В комнате стало очень тихо.

Эрвин отвернулся к бумагам с выражением человека, который внезапно обнаружил в них исключительную важность.

Рейнар смотрел на Лиару дольше, чем требовала обычная пауза.

— Возможно, именно в этом и была моя ошибка, — сказал он.

Она не ожидала.

Слишком рано.

Слишком просто.

И оттого опаснее.

— Мы здесь не для обсуждения нашего брака.

— Ты права.

Никакой попытки удержать тему.

Никакого привычного «но».

Это почему-то задело ещё сильнее.

Лиара подошла к столу и положила перед ним копию своих условий.

— Прежде чем начнётся работа, вы должны подтвердить, что ознакомились с правилами.

Рейнар взял бумагу.

Читал он быстро.

Она помнила это.

Первые два пункта не вызвали заметной реакции.

На третьем бровь едва заметно поднялась.

— «Не вправе изменять порядок встреч, назначенный независимым советником».

— Да.

— Ты собираешься устраивать испытания?

— Возможно.

— Какие?

— Если расскажу заранее, они перестанут быть полезными.

— Я жених.

— Я помню.

— Иногда по твоему выражению лица кажется, что нет.

— Иногда по вашему поведению кажется, что забыли вы.

Рейнар положил документ.

— Лиара, я не собираюсь выбирать жену по результатам состязания.

— Прекрасно. Я тоже не собираюсь заставлять шесть женщин соревноваться за право понравиться вам.

— Тогда что именно ты собираешься делать?
— Понять, кто они.
— Совет уже собрал сведения о каждой.
— Совет собирает сведения о происхождении, состоянии, родственных связях и политической пользе. Я собираюсь разговаривать с людьми.
— И этого достаточно?
— Нет. Но иногда это всё же лучше, чем родословная на восемь страниц.
Рейнар снова посмотрел на документ.
— Я не буду вмешиваться.
Лиара удивилась.
— Вот так просто?
— Ты ожидала спора?
— Рассчитывала минут на двадцать.
— Разочарован?
— Немного.
Рейнар почти улыбнулся.
— Тогда могу возразить для приличия.
— Не утруждайтесь.
Он взял перо и подписал подтверждение.
Лиара смотрела на знакомый наклон букв.
Когда-то этим почерком ей оставляли короткие записки на столе.
«Вернусь поздно».
«Пужинай без меня».
«Не забудь, что сегодня приезжает твоя мать».
Почему память сохраняет такую ерунду?
Не первые признания.
Не свадьбу.
Записки.
Она отвела глаза раньше, чем воспоминание успело стать слишком ясным.
— Всё? — спросил Рейнар.
— Почти.
— Есть ещё правила?
— Одно.
— Его нет в документе.
— Потому что оно относится только к нам.
Он медленно положил перо.
Лиара почувствовала, как напрягся Эрвин.
Наверное, решил, что сейчас услышит нечто личное.
— Пока я здесь, — сказала Лиара, — прошлое не даёт ни одному из нас преимуществ. Вы не просите меня о снисхождении к кандидатке, которая вам понравится. Не пытаетесь влиять на моё мнение. Не используете то, что знаете обо мне, чтобы изменить решение.
— А ты?
— Что я?
— Ты не будешь использовать то, что знаешь обо мне?
Вопрос оказался справедливым.
Лиара не любила справедливые вопросы, заданные в неудобный момент.
— Постараюсь.
— Значит, ты оставляешь себе право на исключение.
— Я оставляю себе право ошибиться.

Рейнар посмотрел на неё неожиданно серьёзно.

— Раньше ты редко его себе оставляла.

Она чуть не ответила.

Вместо этого собрала бумаги.

— Завтра в десять встреча с кандидатками.

— Все шесть одновременно?

— Сначала да.

— Почему?

— Хочу посмотреть, как люди ведут себя не только со мной, но и друг с другом.

— Ты ведь понимаешь, что каждая из этих женщин выросла при дворе?

— Именно поэтому будет особенно интересно посмотреть, что останется, когда закончится заученная вежливость.

Эрвин кашлянул.

— Если мы закончили...

— Закончили, — сказала Лиара.

Рейнар сделал шаг в её сторону.

Она сразу почувствовала расстояние.

Три шага.

Когда-то это вообще не было расстоянием.

Теперь казалось границей между двумя государствами.

Он остановился.

— Лиара.

Она подняла глаза.

— Что?

Рейнар явно хотел сказать что-то другое.

Снова эта короткая пауза.

Но в итоге произнёс:

— Я не знал, что корона обратится к тебе.

— Я верю.

— И если ты решишь отказаться даже сейчас...

Она усмехнулась.

— Не надейтесь.

На этот раз он действительно улыбнулся.

Не широко.

Но именно так, как улыбался раньше, когда она говорила что-нибудь, чего он не ожидал.

Лиара первой отвернулась.

— До завтра, лорд Арден.

— До завтра, госпожа Вейн.

Она вышла из кабинета, не ускоряя шага.

Только за дверью поняла, что всё это время слишком крепко держала папку.

На обложке остались следы ногтей.

На следующее утро шесть женщин вошли в небольшую голубую гостиную королевского дворца одна за другой.

Лиара стояла у окна и мысленно повторяла имена.

Не потому, что боялась забыть.

Потому что имена были проще людей.

Леди Селеста Варн — дочь герцога Варна, старого союзника короны. Высокая, светлоросая, безупречно спокойная.

Леди Ариэль Корвен — племянница главы восточного дома Корвенов. Тёмные волосы, внимательные карие глаза и выражение человека, который замечает больше, чем показывает.

Леди Норин Эсталь — самая молодая из шести, едва достигшая возраста, когда семья сочла её достаточно взрослой для большого политического брака.

Леди Вейса Рен — вдова без детей, известная при дворе острым языком и ещё более острым умом.

Леди Кассара Мейн — представительница богатейшего торгового дома из западных земель.

И леди Талия Орн, чья семья контролировала несколько крепостей на северной дороге.

Шесть женщин.

Шесть домов.

Шесть причин, по которым совет считал каждую подходящей Рейнару.

Рейнар стоял возле камина, и вид у него был такой, словно он предпочёл бы оказаться где угодно, включая заседание по пограничным налогам.

Лиара почти ему сочувствовала.

Почти.

— Благодарю, что пришли, — начала она, когда двери закрылись. — Полагаю, всем вам уже сообщили, кто я.

Вейса Рен слегка улыбнулась.

— О вас сложно не знать, госпожа Вейн.

— Надеюсь, хотя бы половина услышанного была неправдой.

— Боюсь, именно поэтому вы интересны.

Норин опустила глаза, скрывая улыбку.

Селеста осталась совершенно невозмутимой.

— Нам объяснили, что вы будете проводить оценку совместимости, — сказала она.

— Не совсем.

— Тогда что именно?

— Я не собираюсь определять, кто из вас достоин лорда Ардена.

Лиара почувствовала взгляд Рейнара, но не повернула головы.

— И не стану оценивать, кто лучше танцует, красивее одевается, знает больше придворных церемоний или способна назвать всех предков дома Арденов за последние четыреста лет.

Вейса подняла руку.

— Хорошо, что предупредили. Последнее я готовила всю ночь.

Несколько женщин засмеялись.

Даже Рейнар тихо выдохнул.

Напряжение стало слабее.

Именно этого Лиара добивалась.

— Мне важно другое, — продолжила она. — Как вы принимаете решения. Что для вас значит брак. Что вы готовы отдать ради положения и чем не готовы поступиться даже ради очень выгодного союза.

Талия Орн нахмурилась.

— Нас будут проверять?

— Нет.

— Но вы только что описали проверку.

— Если я заранее объявлю, где именно проверка, вы покажете мне то, что считаете правильным. Мне интереснее увидеть то, что вы делаете, когда забываете о впечатлении.

— Это звучит несколько нечестно, — сказала Кассара.

— Возможно.
Лиара улыбнулась.
— Зато брак длится значительно дольше придворного собеседования.
Ариэль впервые заговорила:
— А лорда Ардена вы тоже будете оценивать?
Комната замерла.
Лиара повернулась к ней.
Хороший вопрос.
Очень хороший.
— Разумеется.
Теперь уже все посмотрели на Рейнара.
Он скрестил руки на груди.
— Рад, что хотя бы это выяснилось заранее.
— Вы подписали условия, — напомнила Лиара.
— Я не жалуюсь.
— Выразительно не жалуетесь.
Вейса рассмеялась первой.
Селеста посмотрела на Лиару чуть внимательнее.
И тогда это случилось.
То самое ощущение.
Будто воздух потерял твёрдость.
Лиара сразу напряглась.
Нет.
Не сейчас.
Она смотрела на Селесту.
На мгновение голубая гостиная исчезла.
Перед глазами возник огромный зал.
Рейнар стоял у закрытой двери.
Селеста — рядом.
Где-то за дверью кричали люди.
Лиара не слышала слов, но почувствовала выбор.
Селеста могла открыть дверь.
Могла остаться.
Она посмотрела на Рейнара.
А потом отвела глаза.
Видение исчезло.
Лиара незаметно сжала пальцы.
Селеста.
Вот она?
Опасность?
Но не успела эта мысль сложиться, как Ариэль повернула голову к Норин.
Мир снова дрогнул.
Теперь Лиара увидела Ариэль в пустой комнате.
В её руках был документ с печатью дома Корвенов.
Она могла бросить его в огонь.
Или передать человеку, стоящему за дверью.
Ариэль долго смотрела на пламя.
Потом спрятала документ за спину.
Видение оборвалось.

Лиара перестала дышать.

Два.

Такого ещё не было.

Дар всегда приходил при сосредоточенном разговоре о конкретном союзе.

Никогда дважды подряд.

Она попыталась вернуть внимание к комнате.

— Госпожа Вейн? — спросила Кассара.

— Простите.

Лиара посмотрела на неё.

И почти сразу увидела третье.

Кассара сидела за большим столом напротив мужчины, лица которого Лиара не различала.

На столе лежала карта северных дорог.

Кассара двигала по ней небольшой серебряный знак.

Один путь закрывался.

Другой оставался свободным.

Она что-то подписала.

Видение исчезло.

Три.

Лиара почувствовала холод между лопатками.

Нет.

Это уже не совпадение.

Она повернулась к Талии.

Не хотела.

Но дар уже будто открыл дверь, которую она не умела закрывать.

Талия стояла на стене крепости.

Внизу горели сигнальные огни.

У неё в руке был ключ.

Перед ней — человек в форме северного гарнизона.

Он протягивал ладонь.

Талия медленно положила ключ ему в руку.

Четыре.

Лиара сделала шаг назад.

Рейнар заметил.

Конечно, заметил.

Но молчал.

Норин.

Самая молодая.

Испуганная.

Почти девочка среди женщин, которых с детства готовили к подобным союзам.

Лиара хотела отвернуться.

Не успела.

Норин стояла перед зеркалом, срывая с шеи цепочку с семейным знаком.

За её спиной кто-то плакал.

Норин закрыла ладонью рот, затем спрятала цепочку в ящик и заперла его.

Пять.

Лиара чувствовала собственное сердце.

Осталась Вейса.

Не смотри.

Глупо.

Она всё равно посмотрела.

Вейса стояла перед Рейнаром.

Между ними лежало письмо.

Рейнар тянулся к нему.

Вейса накрыла письмо ладонью.

Потом улыбнулась.

И бросила его в огонь.

Шесть.

Комната вернулась.

Шесть женщин сидели перед ней.

Спокойные.

Красивые.

Вежливые.

Каждая знала, как держать спину, куда положить руки и каким тоном отвечать человеку, от которого зависит её будущее.

Никто не выглядел опасным.

Никто не выглядел виновным.

И у каждой был секрет.

Лиара медленно перевела взгляд с одной кандидатки на другую.

Селеста что-то скрывала.

Ариэль тоже.

Кассара.

Талия.

Норин.

Вейса.

Шесть разных видений.

Шесть разных выборов.

Она пришла сюда искать одну женщину, чей брак с Рейнаром мог привести королевство к конфликту.

Но впервые с тех пор, как появился этот странный дар, Лиара совершенно не понимала, что он пытается ей показать.

Потому что опасность была связана не с одной кандидаткой.

Что-то скрывали все шестеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.